Организация Объединенных Наций S/PV.7589

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7589-е заседание
Пятница, 18 декабря 2015 года, 18 ч. 45 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Сайсон	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Ангола	г-н Санта Роза
	Чад	г-н Махамат Зене
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Франция	г-н Берту
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-н Баублис
	Малайзия	г-н Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Нигерия	г-жа Огву
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

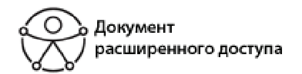
Повестка дня

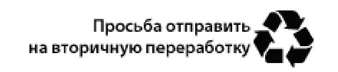
Ситуация в отношении Ирака

Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/963)

15-43803 (R)

Заседание открывается в 18 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Ирака

Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/963)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Ирака и Турции.

От имени Совета я приветствую министра иностранных дел Ирака Его Превосходительство г-на Ибрагима аль-Джаафари.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хочу привлечь внимание членов Совета к документу S/2015/963, в котором содержится письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Теперь я предоставляю слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Со времени проведения 8 декабря помощником Генерального секретаря Мирославом Йенчей закрытого брифинга Совета Безопасности по развертыванию турецких войск в северной части Ирака Багдад и Анкара провели по этому вопросу двусторонние переговоры высокого уровня.

Десятого декабря премьер-министр Ирака г-н Хейдар аль-Абади встретился с делегацией, состоявшей из старших должностных лиц Турции. Делегацию, направленную премьер-министром Турции г-ном Ахметом Давутоглу, возглавляли заместитель министра иностранных дел и заместитель секретаря национальной разведывательной службы. После этой встречи премьер-министр аль-Абади отметил, что он подтвердил предыдущие заявления по этому вопросу, и сказал, что «единственным способом урегулирования кризиса является полный вывод турецких войск с территории Ирака». По словам Давутоглу, делегация согласилась «перегруппировать военный персонал сил безопасности Турции».

Десятого декабря президент Турции Эрдоган заявил на конференции о том, что «число [турецких] военнослужащих может увеличиться или уменьшиться в зависимости от числа проходящих подготовку членов формирования „пешмерга“». На следующий день, 11 декабря, премьер-министр аль-Абади опубликовал заявление, в котором говорилось, что он дал иракскому министерству иностранных дел указание «представить официальную жалобу... по поводу турецкого вторжения» в Совет Безопасности. В тот же день Секретариат получил письмо от министра иностранных дел Ирака г-на Ибрагима аль-Джаафари, датированное 11 декабря 2015 года, в котором содержался призыв к Совету Безопасности

> «принять решение о немедленном выводе Турцией своих войск и обеспечить, используя все имеющиеся средства, чтобы эти силы незамедлительно и без каких-либо условий отошли за международно признанную границу между двумя странами».

Кроме того, 11 декабря премьер-министра Ирака опубликовал еще одно заявление в отношении сложившейся ситуации и вновь подтвердил позицию своего правительства. В своем заявлении премьер-министр вновь сообщил о том, что «действия [Ирака] не направлены против соседнего братского турецкого народа».

Четырнадцатого декабря Турция публично заявила о том, что часть ее вооруженных сил, которые недавно вошли на территорию Ирака, начали покидать район Башика в рамках перегруппировки. Согласно заявлению Генерального штаба Турции от 16 декабря, двое иракских военнослужащих погибли и четверо турецких военнослужащих получили ранения, когда база для учебной подготовка в Башике в северной части Ирака подверглась ракетным обстрелам с позиций, находящихся под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта».

Генеральный секретарь вновь выражает надежду на то, что правительства Ирака и Турции будут проявлять сдержанность, в том числе в своих публичных заявлениях, а также активизируют свои двусторонние

переговоры с целью разрядки напряженности. Он надеется, что обе стороны приступят в кратчайшие сроки к работе над достижением взаимного согласия. В этом контексте Специальный представитель Генерального секретаря по Ираку г-н Ян Кубиш активно привлекает правительство Ирака и турецких дипломатов к переговорам по этой ситуации. Генеральный секретарь настоятельно призывает все государства-члены, вовлеченные в борьбу с ИГИЛ в Ираке, предпринимать действия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также уважать суверенитет и территориальную целостность Ирака.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Ирака.

Г-н аль-Джаафари (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поздравить делегацию Соединенных Штатов с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце, а также поблагодарить ее за усилия по организации и выполнению работы в Совете на транспарентной основе. Я приветствую возможность выступить с брифингом перед представителями Секретариата и государствами-членами по вопросу о действиях турецких войск на территории Ирака без согласия правительства Ирака.

В условиях повышенного внимания мирового сообщества к борьбе с волной терроризма, которая обрушилась на большинство регионов мира, 3 декабря турецкие силы, насчитывающие, по оценкам, несколько сотен военнослужащих, получивших подкрепление за счет бронетранспортеров, танков и артиллерии, проникли на 110 километров вглубь страны в северной части Ирака без официального разрешения иракских федеральных властей. Это представляет собой серьезное нарушение суверенитета Ирака и принципов международного права, касающихся добрососедских отношений, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела государств-членов, в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Аргументы, представленные средствам массовой информации со стороны турецких должностных лиц, пытающихся оправдать нарушение границ суверенного соседнего государства, неприемлемы для Ирака. Такие передвижения вооруженных сил представляют собой враждебные действия в соответствии с установленными международными правилами и нормами. Ирак отвергает любые передвижения вооруженных сил, направленные на борьбу с терроризмом, которые осуществляются без ведома и предварительного согласия федеральных органов власти Ирака. Ирак уже ясно выразил свою позицию в письмах, направленных в адрес Совета Безопасности, и вновь подтвердил ее в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 11 декабря 2015 года (S/2015/963, приложение).

Несмотря на то, что Ирак приветствует усилия международного сообщества и его помощь Ираку в борьбе с «Даиш», под контролем которой находится ряд городов страны, Ирак отвергает любое посягательство на свой суверенитет. Контртеррористические операции, проводимые под эгидой международной коалиции, должны осуществляться только с уведомления федерального правительства Ирака и после проведения консультаций с иракскими вооруженными силами, а также при полном соблюдении положений Конституции Ирака, с учетом воли избранного национального правительства и при его участии.

Неспособность принять меры в связи с нарушениями суверенитета Ирака только спровоцирует новые нарушения его безопасности и территориальной целостности со стороны других стран. Ирак приложил все возможные усилия и исчерпал все дипломатические возможности, включая проведение двусторонних переговоров с Турцией, с тем чтобы убедить эту страну вывести свои войска с территории Ирака, развертывание которых не было санкционировано. Шестого декабря министерство иностранных дел пригласило к себе посла Турции в Багдаде и передало ему ноту с официальным протестом, потребовав от правительства Турции выпустить заявление с уточнением обстоятельств и предварительных причин вторжения турецких войск. Багдад также принял у себя турецкую делегацию и четко дал ей понять, что турецкие войска, которые вошли на территорию страны без согласия федерального правительства Ирака и координации с ним, должны быть оттуда выведены.

Турецкая делегация в принципе согласилась вывести войска, но при этом попросила дать ей время для того, чтобы объявить о выводе сил по возвращении в Анкару. Мы были удивлены тому, что делегация отказалась вывести войска, чтобы положить конец этим серьезным нарушениям суверенитета и безопасности Ирака, которые является вопиющим наруше-

нием принципов Устава Организации Объединенных Наций, норм международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Поскольку Ирак привержен международной легитимной практике, которую воплощает собой Совет Безопасности, несущий уникальную ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, Ирак просит Совет взять на себя международно-правовые обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принять четкую и конкретную резолюцию с учетом следующих положений.

Во-первых, резолюция должна осуждать турецкие оккупацию и незаконное вторжение, которые совершаются против воли иракского государства, являющегося одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций, в нарушение правил и положений Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Во-вторых, она должна требовать, чтобы Турция незамедлительно вывела свои войска и обеспечила всеми имеющимися в ее распоряжении силами и средствами безотлагательный и безоговорочный отвод своих войск от международно признанных границ между двумя странами. Она также обязана обеспечить предотвращение таких односторонних действий, поскольку они подрывают международные отношения, повышают в регионе уровень напряженности по религиозным и националистическим мотивам, а также подвергают региональную и международную безопасность серьезным рискам.

Мы вверяем безопасность, единство и территориальную целостность Ирака Совету, который во всех своих резолюциях подчеркивает неотъемлемое право государств-членов, в том числе Ирака, на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций. Если Ирак подвергнется вооруженному нападению, он примет все необходимые меры для пресечения таких враждебных актов, которые наносят удар по добрососедским отношениям и угрожают международного миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Чевик (Турция) (*говорит по-английски*): Мы предпочли бы, чтобы это заседание проходило не в то время, когда международное сообщество мобилизует все свои ресурсы для ликвидации «Даиш». Мы заверяем всех присутствующих, что до того, как этим вопросом занялся Совет Безопасности, Турция прилагала все усилия для его решения на двустороннем уровне. Неприкосновенность границ, сохранение территориальной целостности и политического единства государств — это главные принципы внешней политики Турции. Поскольку мы крайне внимательно относимся к вопросам, касающимся нашего суверенитета и территориальной целостности, мы обращаемся с другими так же, как мы хотели бы, чтобы они обращались с нами. Эти принципы применимы к Ираку больше, чем к какой-либо другой стране. На деле, наше внимательное отношение к суверенитету и территориальной целостности Ирака в прошлом даже создало напряженность в наших отношениях с некоторыми из наших ближайших союзников и партнеров.

Турцию и Ирак объединяют неразрывные узы. С точки зрения истории, географии и культуры мы имеем общее прошлое, и мы надеемся на наше общее будущее. Ираку нужны друзья, которые помогут ему быстро победить «Даиш». Одним из таких друзей является Турция. Сегодня Турция принимает почти 500 000 иракцев. Турецкое правительство удовлетворяет их гуманитарные потребности. Мы также продолжаем направлять гуманитарную помощь в Ирак и в три лагеря, которые мы построили в районе, контролируемом региональным правительством Курдистана, и в которых размещены около 40 000 внутренне перемещенных лиц. Окончательно положить конец трагедии в Ираке можно лишь путем победы над «Даиш». Критически важным шагом в этом плане является наращивание военного потенциала иракских вооруженных сил, в том числе путем обеспечения военной подготовки.

Турция оказывает военную помощь Ираку с самого начала оккупации Мосула «Даиш». Такая помощь оказывается на различных уровнях, одним из которых является учебный центр в Башике, Мосул. Мы создали этот центр в сотрудничестве с местными властями и по просьбе иракского правительства. В Башике турецкие военные специалисты обучают иракских добровольцев, которые составят ядро национальной гвардии Мосула. В 2014 году иракская армия не доверяла местному населению Анбара и Мосула и поэтому проводила свои операции очень неохотно. В июне 2014 года это привело к быстрому развалу системы обороны Мосула в ходе боев против «Даиш». В то время мы все договорились о создании подразделений национальной гвардии.

Нам трудно смириться с мыслью, что работа, которую Турция проделала в области военной подготовки в Ираке, осталась незамеченной. Мы неоднократно информировали об этом наших партнеров и иракских должностных лиц. В связи с ростом числа угроз для нашего военного персонала в Башике мы приняли решение усилить охранный компонент наших подразделений в названном учебном центре.

К сожалению, этот вопрос был изъят из общего контекста, а численность развернутых военнослужащих была преувеличена. Учитывая озабоченность иракской стороны, Турция безотлагательно приняла меры для деэскалации ситуации. Мы в срочном порядке прекратили дальнейшее усиление наших подразделений в Башике. Пятого декабря наш министр обороны в разговоре со своим иракским коллегой заверил его, что мы не будем усиливать наше присутствие в Башике до тех пор, пока все озабоченности иракского правительства не будут сняты. Шестого декабря премьер-министр Ахмет Давутоглу направил своему коллеге Хейдару аль-Абади письмо по этому вопросу, в котором четко объяснил роль и функции турецких военнослужащих в Башике. Восьмого декабря министр иностранных дел Чавушоглу провел беседу со своим иракским коллегой, в ходе которой подробно объяснил ему, что нашему военному персоналу в Башике никакие боевые задачи не ставятся. Десятого декабря заместитель секретаря Министерства иностранных дел и шеф разведки посетили Багдад в качестве специальных посланников премьер-министра Давутоглу и провели там интенсивные переговоры с премьер-министром аль-Абади, министром иностранных дел Джаафари и министром обороны аль-Обейди. В ходе этих переговоров они подтвердили, что мы уважаем суверенитет и территориальную целостность Ирака. Они также подтвердили нашу готовность продолжать оказывать иракскому правительству поддержку в его борьбе с «Даиш».

Одиннадцатого декабря по результатам переговоров, проведенных нашими посланниками, и принимая во внимание озабоченность, выраженную иракским правительством в ходе этих переговоров, канцелярия премьер-министра обнародовала заявление. В этом заявлении мы объявили о готовности Турции скорректировать численность нашего военного персонала в Башике. После опубликования этого заявления мы немедленно начали сокращать численность наших военнослужащих в Башике. Четырнадцатого декабря центр покинули другие военнослужащие подразделения охраны. Понятно, что все эти шаги турецкая сторона предприняла, чтобы разрядить ситуацию и достичь взаимопонимания, иракские же власти предпочли изложить свою позицию в прессе.

Мы убеждены, что принятых нами мер было бы вполне достаточно, чтобы забыть об этом вопросе и сосредоточить наши усилия на борьбе с «Даиш». Мы также считаем, что наши заявления создали для иракского правительства пространство, достаточное для того, внедрить новый механизм для обсуждения всех аспектов нашего сотрудничества в области безопасности. К сожалению, этого не случилось. С самого начала мы пытались решить этот вопрос по двусторонним каналам, так как его вынесение на различные международные форумы будет лишь подрывать солидарность международного сообщества в борьбе с «Даиш».

Обвинения, выдвинутые в связи с этим вопросом, и попытки вынести его на международные форумы поставили наших военнослужащих в Башике под угрозу. Нападение, совершенное «Даиш» на наше подразделение 16 декабря, подтвердило опасения Турции в отношении безопасности ее военнослужащих, находящихся в Башике. К сожалению, в результате этого нападения погибли два иракца, а четверо получили ранения. Ранены были также четыре военнослужащих турецкого военного контингента. Это нападение также подтвердило правильность решения Турции усилить свое военное присутствие в учебном лагере. Сразу же после того, как Ирак негативно отреагировал на передвижение наших подразделений, министр Чавушоглу спросил своего иракского коллегу, может ли иракская армия обеспечить защиту нашего военного персонала от «Даиш».

Теперь, отвечая тем, кто ставит под сомнение намерения Турции и необходимость развертывания охранного подразделения, мы хотели бы еще раз задать тот же вопрос: «Смогут ли иракские вооруженные силы предотвратить нападения на наших инструкторов в Башике после того, как мы вывели оттуда наше подразделение охраны»? Когда мы готовились к этому заседанию, турецкие военнослужащие, которые, по заявлению иракского правительства, якобы нарушили суверенитет Ирака своим присутствием в Башике, на самом деле защищали его от нападений террористической организации. Наши подразделения, дислоцированные в лагере, уничтожили около десят-

ка артиллерийских позиций, командных пунктов, наблюдательных постов и примерно 40 транспортных средств «Даиш». Чего же хочет иракское правительство? Чтобы мы прекратили это делать и ушли?

Главная задача международной кампании поддержки иракского правительства состоит в оказании Ираку помощи в наращивании и реформировании его собственного оборонительного потенциала. В конечном счете, наша общая цель, которую мы преследуем в рамках этих усилий, заключается в том, чтобы нарастить потенциал правительства Ирака, что позволит ему восстановить законную власть на всей территории страны.

Турция подвергается нападениям не только со стороны «Даиш», но и со стороны такой террористической организации, как Рабочая партия Курдистана (РПК). Ее штаб-квартира находится на территории иракского региона Кандиль. Мы неизменно призываем правительство Ирака положить конец деятельности РПК. Каждый раз в ответ мы слышим, что правительство Ирака не контролирует эту часть страны. Если правительство Ирака заявляет о том, что обладает полным суверенитетом над всей своей территорией, то мы имеем право ожидать, что оно не допустит использования иракской земли для совершения террористических актов, направленных против нашей территории. Однако и «Даиш», и РПК, базирующиеся на неподконтрольной правительству Ирака территории, по-прежнему представляют значительную угрозу Турции в плане ее безопасности и защиты, и мы имеем право на самооборону.

Мы понимаем, что правительство Ирака действует в сложной политической обстановке. Однако это не должно служить оправданием для ограничения помощи, предоставляемой этой стране для скорейшей победы над «Даиш». Численность сил народной мобилизации на местах составляет 130 000 человек, и у них на вооружении имеются танки, артиллерийские орудия, реактивные пусковые установки и даже беспилотные летательные аппараты. Эти силы значительно превосходят силы иракской армии, и при этом они в значительной степени неподконтрольны правительству Ирака. Турция предоставила более 2400 разрешений на пролеты грузовых самолетов, перевозящих военное оборудование в Ирак. И это всего лишь часть от общего числа полученной или приобретенной Ираком военной помощи.

Вместе с тем иракское правительство до сих пор не смогло провести реформу и реорганизацию вооруженных сил Ирака или хотя бы подготовить и оснастить 5000 добровольцев в Анбаре. Эта проблема отнюдь не из области материально-технического обеспечения. Это вопрос политической воли. Складывается впечатление, что Багдад решительно настроен не санкционировать и не поддерживать никакие вооруженные силы, которые на являются составной частью сил народной мобилизации. Поэтому совсем не удивительно то, что предпринимаются попытки закрыть программу подготовки в Башике или что программы, инициированные коалицией в Анбаре, откладываются или их действие весьма успешно приостанавливается. Мы встревожены тем, что правительство Ирака повторяет ошибки, допущенные его предшественником. Именно такое отношение ставит под угрозу суверенитет Ирака.

Мы уже говорили это ранее, и мы скажем это вновь и будем повторять до тех пор, пока не положим конец всем беспочвенным обвинениям: Турция никогда не была и никогда не будет заинтересована в нарушении суверенитета Ирака, и у нас, в отличие от других сторон, нет никаких планов или притязаний в отношении территории Ирака. Мы убеждены в том, что за сегодняшним обсуждением с большим интересом и удовлетворением следят в таких местах, как Ракка, Мосул и Дамаск, те, что хотел бы подорвать сотрудничество и сплоченность международной коалиции по борьбе с «Даиш». Во многих других местах за ней следят с озабоченностью и сожалением. Анкара — одно из таких мест. Мы убеждены в том, что это можно сказать и о большинстве столиц, представленных за этим столом.

Давайте же закончим сегодняшнюю дискуссию и начнем работать над решением стоящих перед нами задач. Давайте одержим победу над «Даиш». Турция продолжит борьбу с «Даиш», которая представляет угрозу безопасности на национальном и глобальном уровнях, в сотрудничестве и координации со всеми своими партнерами по этой борьбе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по этому вопросу.

Заседание закрывается в 19 ч. 10 м.